

ДИХОТОМИЯ ЭТАТИЗМА И КОММУНИТАРИЗМА КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАВНОВЕСИЯ ОБЩЕСТВА

А. Е. Шишкин

Медицинский университет «Реавиз», Самара, Россия

Осуществлён анализ глобального кризиса власти, обусловленного как ментальными особенностями российского народа, так и искусственно-организационными механизмами концентрированной войны (внутренние и внешние факторы). Значительное внимание уделено поиску баланса сил в обществе. Найдена формула через утверждение сильной власти и права на реализацию пассионарных замыслов общин в местном самоуправлении. Дуальный подход равнозначно противопоставляет и увеличивает силу напряжения с двух сторон для динамического развития как государства, так и общества.

Ключевые слова: *этатизм, община, концентрированная безопасность, коммунитаризм, принцип демотии, пассионарность, глобализм, государствоцентризм, коммуноцентризм.*

Актуальность. Системный кризис подверг энтропии верхи и низы общества, власть и коммуны. Но если власть ещё декларирует свою имитационную деятельность, то общины полностью разрушены. Российская власть демонстрирует недееспособность в вопросах ответственности за техногенные катастрофы и разорение природных богатств. В политике увеличивается бюрократия, которая «не прекращает геноцид и насилие» [1, с. 105] над подданными. В экономике наблюдается циничный захват природных ресурсов олигархатом и установление монополизма. В этических нормах происходит моральная деградация человека, семьи, общества. Всё перечисленное и многое другое привело к тотальному государственному и национальному кризису [13, с. 727–728], где глобальный катаклизм, как вызов XXI в., стал определяющим в разрешении локальных противоречий (политические, психологические, культурологические), в связи с отстранением народа от определения своей участи. Наша логика такова: «Не может быть общества, в котором есть государство, но нет граждан» [3, с. 41].

Перед нами стоит *научная проблема* по возвращению державности России через восстановление традиционных общин.

Из проблемы рождается *цель исследования*: достигнуть в социальном взаимодействии консенсуса между этатизмом (сильная власть) и авторитарным развитием свободных общин через трансформацию общества эмерджентным коммунитаризмом.

Наши задачи направлены, с одной стороны, на возвращение доверия власти через борьбу с социальным паразитизмом, через замену патримо-

ниальных (олигархических) и клиентарных отношений на патерналистские и коммунитаристские. С другой стороны, следует найти технологии массовой мобилизации населения в сфере реформирования местного самоуправления не столько через правовые сдержки и противовесы, мешающие узурпировать власть, сколько через органичную систему, где контролем над исполнительной властью и фактором эффективности управления должны стать не законодательная и судебная власть, а механизм создания самих общин с их обдуманной апологетикой.

Для данного исследования задача в достижении консенсуса между властью и общинами является главной по причине формирования местного самоуправления из числа достойных «большаков» в заново смоделированных коммунах. Коммуны могут быть энтропийные (сектантские), комфортные (консьюмеристские) и неэнтропийные (патерналистские).

Попробую представить идеальное коммюнитарное общество. Всё население добровольно делится на коммуны по 40–50 человек. В деревнях экопоселения организуются по признаку родового или идеологического содружества. В городе заселение общин осуществляется по строениям или подъездам многоэтажных домов с отдельным помещением для ежедневных собраний — на принципах самоуправления и самообеспечения. Одна комната нужна для релаксации. Вторая — для спортивных снарядов, а третья, главная (актовый зал) с условной сценой, — для выработки идеологии автохтонных народов России. Здесь должны проводиться национальные и религиозные праздники, дни рождения, свадьбы, по-

хороны, решаться проблемы по воспитанию детей, устраиваться походы на Грушинский фестиваль, проводиться экскурсии. Желательно иметь свой автобус, чтобы развозить детей по школам, взрослых — на службу, а в выходные — на природу и совместные дачи как производственные колхозы по снабжению качественными продуктами без ГМО. Здесь могут быть разные варианты. Важнее наладить дежурство (очередность) жильцов многоэтажных домов в «колхозах». Совместная деятельность должна выступить сплачивающим фактором и прохождением инициации. Второй вариант допускает наёмную рабочую силу в сфере животноводства или овощеводства, а все жильцы принимают участие по мере возможности и в так называемые субботники, например, раз в квартал. Формирование бюджета может складываться из реализации произведённого товара. Лучшие люди (по добровольной инициативе и решению собрания) как имеющие опыт по созданию общин направляются жить в новые застройки для формирования новых коммун.

Концепция неинституционализма позволит перенести фокус в теории и практике с институтов как структур на процессы их формирования в новых условиях при строительстве коммуитаризма. Данное движение возможно только в случае утверждения национального коммуотарного проекта на референдуме, поэтому мы акцентируем внимание не столько на нормах, сколько на том, как они возникают и пролонгируются, реагируя на динамизм социально-экономических преобразований.

В конечном итоге, коммуна при поддержке всех социальных институтов (школа, армия...) должна: преобразовать каждого члена осознанием формирования любви к человеку и природе, обществу и вселенной; создать условия артельного труда, где служение-проклятье станет трудом-добродетелью; организовать братский (семейный, патерналистский, эмпатийный) характер общения между членами общины; сформировать (разбудить) новую идеационную общность через воспитание духовно-нравственного человека [многолетняя трёхпоколенная семья, национальное образование, производящая (не присваивающая) культура] пассионарными силами культурно-исторических людей, обеспечивающих внутреннюю жизнь через восстановление традиций и внешнюю действительность через аутентичные муниципалитеты путём делегирования во власть достойных представителей общины.

Методология и методы исследования. Феноменология глобального кризиса института власти представляет системность задействованных элементов финансового, экономического, политического, управленческого и идеологического факторов, влияющих на дестабилизацию мегасоциума в борьбе за обладание мировыми ресурсами. Надо признать, что макросоциальный институт мондиалистов реально участвует в организационных структурах национальных государств с навязыванием статуса сателлита. Поиск выхода из кризиса не может быть найден кроме как через диалог-договор, а в случае непонимания — искать социально-политические технологии импортозамещения в образовании, финансах, культуре и технике. Смыслоформирующая интенциональность переживает и интерпретирует кризис власти исходя из целесообразности создания феномена двух сильных центров (государства и общины). Феномен общины как правовой плебисцитный заказ (через референдумы) имеет законное основание для смены доминирующих сил, определяющих ключевую расстановку сил как внутри страны, так и в дипломатическом корпусе мира.

Экзистенциальный подход в установлении консенсуса между государственной властью и творчеством народных масс побуждает к нахождению механизмов, сочетающих в себе как диалоговые, так и законодательные решения. Закон предполагает формирование сильной власти, потому как слабая администрация рухнет под натиском внешних и внутренних проблем. Диалог устанавливает приемлемые, в данных исторических условиях отношения с переходом от «государствотцентризма» (занятость проблемами территории как экономического фактора) к «коммуоцентристскому» способу организации общества для установления достойных условий сосуществования граждан. Ментальность народа выступает формирующим механизмом социально-властной вертикальной мобильности. От верного применения заданных характеристик автохтонных народов зависит эффективность функционирования государства. Процессы, протекающие в социуме, должны определять сущность политической системы, выраженной в законах, а не наоборот.

Сотериологический подход помогает обнаружить в государстве машину-монстра-Левифана. Противостояние иррациональным действиям чиновников можно рассматривать как борьбу со стихией, злом, страстями и технологическим всепожирающим метафизическим

чудовищем. Религиозная установка на спасение души в общине вырабатывает целомудрие, послушание, девство, смирение и трудолюбие как противоядие и установление баланса сил в обществе. Угнетение и отчуждение человека машинерией государства восстанавливается заботой, справедливостью и эмпатией, рождающихся в условиях благоприятного развития коммунитаризма.

Системный подход обеспечивает интеграцию научного знания, сохраняет целостное видение объекта, анализирует составные части «триосферы» (неживое, живое и социальное). Обеспечение целостности и единства многоаспектного мира позволяет устанавливать «диалог человека с природой» [4, с. 8] и государством, задаёт контуры «нелинейного мышления» [6, с. 477–515] как «направленность движения, а не конечный результат» [4, с. 353] (мир не дан, а задан). Системность вбирает в себя «единое поле мировой культуры» [19, с. 68], чтобы через совместное энергетическое сотворчество-делание общими усилиями из хаоса установить порядок и контроль над реальностью [10; 11, с. 153–271].

Жизнь в коммуне основывается на принципе «демотии», который имеет не механицистское, а органицистское понимание демократического принципа. Демотия предполагает соучастие народа в своей собственной судьбе через выдвижение пассионариев из коммюотарной среды во властные структуры и является связующим звеном поколений прошедшего, современного и будущего исторического времени.

Результаты исследования. Мы выяснили, что этатизм нужен и полезен в директивно-административном ограничении зла и пресечении уголовных преступлений. Этатизм принимает участие в хозяйственной, неприбыльной, социально и оборонно значимой деятельности, а также регулирует нормативно-правовые отношения между людьми. Этатизм (от фр. *etat* — государство) является «источником развития» [18, с. 236].

Теория этатизма на практике стала невозможной по причине подмены государства рынком. Рынок стал извращённой властью и теперь полностью игнорирует государственные обязательства перед населением. Рынок прессует «коммуноцентризм» с его патерналистскими идеалами, но рынку не нужен и «государствоцентризм», мешающий безмерно эксплуатировать население, но, главное, по причине установления собственного господства в обществе, где экономика стала

диктовать свои условия политике (хвост стал вилить собакой).

В Китае есть механизм в виде коммунистической партии, которая следит за балансом сил в обществе и отстаивает справедливые требования народа. В России такой силы нет, поэтому создаётся «предгрозовая ситуация», когда прекариат в лице квалифицированных, но не востребованных или низкооплачиваемых специалистов [15, с. 3–15] «находится в засаде» [16, с. 266]. Отсюда возникает разговор о цене коммюотарных преобразований в социально-политических, экономических, духовных сферах. Пенитенциарная система нужна везде, но степень её применения в коммюотарном обществе в разы уменьшается по причине участия каждого человека в собственной судьбе через сопричастность к коммуне, которая вырабатывает и заключает вердикт.

Выяснена проблема невозможности насаждения коммун сверху по причине масштабированных шаблонов, отвечающих интересам их производящих. Теоретически существуют три основные теории местного самоуправления. Первая и единственно возможная как легитимная — это теория «свободных общин». Вторая — «государственная» и третья — промежуточная «социально-государственная» теория, предполагающая компромиссный дуальный подход. Только свободная, естественно созданная без всякой помощи сверху община заинтересована в наведении порядка внутри братства и снаружи от посягательств неприятеля.

Длина пространственно-временного отрезка имитации выборов готовит брожение масс, которое закончится для российского общества нетрадиционным выбором между анархией и антиконституционным режимом в различных его модификациях [7, с. 13], вплоть до реставрации СССР через возможные ГКЧП [14, с. 6]. Отсутствие механизма создания коммун означает симулятивный подход по чужим сценариям, и тогда следует ожидать новый кризис, который придёт ещё быстрее, чем тот, в котором мы оказались после некоторого примирения.

Обсуждение исследования. Этатизм предполагает участие государства во всех общественных движениях. Это и не плохо и не хорошо. Надо разбираться, о чём идёт речь и какое последует дело. Если мы говорим про сильное государство в системе координат концепции К. Аксакова, где предполагаются сильное государство и полная свобода общин, то это приемлемый вариант

о заключении двустороннего соглашения, но при условии создания механизмов его выполнения.

Дихотомия предполагает максимально противопоставить этатизм и коммунитаризм, где государство как «ночной сторож» под видом формальной охраны делало бы людей губительно зависимыми. На самом деле маркер этатизма предлагает добровольное несение «тягла», выступает антитезисом «разгосударствления» и служит укреплением всех сторон развития общества. От его могущества зависит устойчивость ценностных установок в организации справедливых и идеальных отношений.

Нужен ли коммунитаризму этатизм? Да, конечно. Но и сильному государству нужен коммунитаризм, как энергетическая жизненная сила, вдохновляющая и направляющая к светлым идеалам, созиданию и устройению мира как симфонии народно-церковной и государственной власти.

Но если мистическое государство представляет собой крыловскую «свинью под дубом», то общество не заинтересовано её питать своими «желудками» (налогами, воинами). К сожалению, нам приходится наблюдать ненасытность этого метафизического «животного» (увеличение налогов, коррупция, оскорбительная зарплата, теневой бизнес), без всяких обязанностей со своей стороны. В целях предупреждения революционных всплеск необходим «общественный договор» между государством и общинами.

Для разрешения конфликтной ситуации необходима легитимация власти. Легитимность власти возможна при условии восстановления местного самоуправления, а муниципалитет может возникнуть только из природных общин, созданных из населения.

Коммуна сохраняет и передаёт традиции предков, обеспечивает религиозные обряды, национальное образование и артельный способ хозяйствования. В этих общинах известно кто труженик и интеллектуал, а кто лоботряс и неуч. Община сама разберётся, кого ставить на военную службу, кому доверить науку, кому платить высокую заслуженную пенсию (не по уровню налоговых отчислений, а по уровню вклада в культуру, науку), а кому — достаточную для выживания. Из этих коммун делегируют лучших людей во власть. Но если самих общин нет, то нет и системы выборов. Нет и легитимной власти.

Здесь возникает вопрос о кризисе власти и поворотном исходе в правильном направлении по собственным ментальным и матричным уста-

новкам, с одной стороны, через совершенствование Конституции и законодательства [20, с. 34], с другой стороны, через поддержку народной инициативы коммунитаристского движения в образовании¹, медицине, культуре.

Можно сколько угодно теоретизировать о том, по какому пути идти в строительстве республики с утверждением сильной президентской власти [2, с. 6–7] или следует ли остановиться на парламентско-советском пути развития [12, с. 102]. Главный вопрос упирается в голос снизу. Будет ли он учитываться в формировании правительства или имитация выборов так и останется лишь для лоббирования «избранных»?

Новый институт общин востребован всем ходом исторического развития общества. Понятие коммуны присуще всем народам мира под названиями: вече, артель, земство (Древняя Русь), громады (сельские общины Украины), меджлис (ОАЭ), альтинги (Исландия), немецкий союз свободомыслящих (Der Deutscher Freidenker Verband), комьюнити, (community в США и Великобритании). Австралия, Аргентина и Бразилия посредством дуального федерализма с элементами кооперативного планирования обеспечили муниципалитетам независимость и равноправие по отношению к субтерриториальным правительствам. Следует заметить, что сотрудничество между государством и общинами в Скандинавских странах выстраивается без централизации [17, с. 23]. Германия через механизм кооперативного федерализма на муниципалитеты расходует до 15 % консолидированного бюджета [23, р. 9].

Все европейские страны идеал коммунитаризма считают главной характеристикой национального самосознания [21, р. 16–19; 22, р. 2–5] и представляют богатую палитру коммунитаризма в осмыслении идеального, справедливого общества через автономное право (Дворкин), «диалог» (Аккерман), «заслугу» (Макинтайр), «договор» (Ролз, Готиер), Садурски), «выгоду для каждого» как «трансцендентального обмена» (Хабермас, Хёффе), «удовлетворение потребностей» (Брэйбрук, Маслоу), «равенство» (Кимлика, Нагель, Сен, Коген), «эффективность» (Познер).

В общинах берегут традиции воспитания жертвенного духа мужчин, восстанавливают уважение детей к взрослым, девственность и целомудрие в женщинах. Современная генерация

¹У меня был опыт создания образовательной общины в 1990–2000 гг. — НОУ «Русская православная гимназия “Ладомир”».

женской карьеры уничтожает их красоту, эгоизм делает их инфантильными (истерическое расстройство) [5, с. 217], а забвение института прохождения инициации мужчин превращает юношей в женоподобных исполнителей чужой воли.

Т. Парсонс утверждает, что любые требования стабильности ведут к структурным неравенствам, где порядок и беспорядок не противостоят один другому, т. е. энтропийный хаос не обязательно является социальной дезорганизацией в общем смысле слова, потому что «приводит к новому равновесному состоянию» [9, с. 702]. Порядок и энтропия как результат действия хаоса — это два модуса единого социального организма, два разных, присущих ему состояния [8, с. 161].

Заключение. Единственным механизмом восстановления порядка является создание предпосылок и утверждение коммунитаризма, основанного на духовно-нравственных ценностях. Этанализм возможен при условии, когда монарх все законы будет писать не для эфемерного населения, а для себя (И. А. Ильин). Неразделённость и собранность «верхов» и «низов», как в единой семье-коммуне критерием-требованием-законом-арби-

тром выступает совесть, сплывающая всех через братские отношения.

Только нестандартное решение, в котором почётное место будет уделено ментальности русского народа и строительству системы коммунитаризма, может обеспечить выход и прорыв из системного кризиса.

Все государства мира и их правители стремятся к сильному государству. Так пусть же такое государство будет и у нас в России, но при условии создания коммунитаристской среды, в которой каждый член общества будет желать внести лепту в процветание справедливого и идеального царства-государства-республики.

Теоретическая значимость исследования проблем коммунитаризма может дать идею и толчок формированию идеального и справедливого общества, а практическая значимость может вызвать патриотизм, способный на организацию сотен «БАМов» и «целинных земель». Солидаризированное общество за счёт крепости семейных и братских связей становится более обороноспособным, обеспечивающим концентриальную безопасность.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2005. 390 с.
2. Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М. : Вагриус, 1997. 365 с.
3. Глобальный кризис института власти : коллективная монография / отв. ред. В. Ю. Колмаков. Красноярск : Литера-принт, 2011. 229 с.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. СПб. : Алетей, 2002. 414 с.
5. Мак-Вильямс Н. Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М. : Класс, 2001. 480 с.
6. Мандельштам О. Э. Разговор о Данте // Стихотворения. Проза. М. : Слово, 2001. С. 477–515.
7. Медушевский А. Н. Конституционный кризис в обществах переходного типа // Вопросы философии. 1999. № 12. С. 3–22.
8. Овинов А. Н. Хаос и порядок — модусы социальной диффузии как процесса (коммуникативный подход) // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 1 (41). С. 156–164.
9. Парсонс Т. О структуре социального действия. М. : Акад. проект, 2002. 880 с.
10. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М. : Наука, 1985. 327 с.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 431 с.
12. Руцкой А. Обретение веры. М., 1995. 211 с.
13. Современная политическая история России (1985–1998 гг.) : в 2 т. / под общ. ред. В. И. Зоркальцева, А. И. Подберезкина. Т. 1. Хроника и аналитика. М., 1999. 1142 с.
14. Согрин В. В. Революция и термидор к исторической типологии общественно-политического процесса в России 90-х годов // Вопросы философии. 1998. № 1. С. 3–17.
15. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. — 2015. № 6. С. 3–15.

16. Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу : монография / Инс-т социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М. : Наука, 2018. 350 с.
17. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М. : Юрид. лит., 1981. 368 с.
18. Чичерин Б. Н. История политических учений. М., 1877. Ч. 4. 612 с.
19. Чучин-Русов А. Единое поле мировой культуры. Кн. 1–2. М. : Прогресс-Традиция. 2002. Кн. 1: Теория единого поля. 664 с.; Кн. 2: Концепты. Указатели. Приложения. 814 с.
20. Юркевич Г. П. Кризис власти. М. : Вариант, 2013. 299 с.
21. Bestor A. Backwoods Utopias: The Sectarian Origin and Owenite Phase of Communitarian Socialism in America, 1663–1829. Philadelphia, 1957.
22. Fogarty R. S. All Things New: American Communes and Utopian Movements, 1860–1914. Chicago ; London, 1990.
23. Leibfritz W. Fiscal federalism in Belgium: Main challenges and considerations for reform. ECO/WKP, 2009.

Сведения об авторе

Шишкин Алексей Ефимович — кандидат педагогических наук, доцент социальной философии кафедры гуманитарных дисциплин медицинского университета «Реавиз». Самара, Россия. ladomir12345@rambler.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 84–90.*

THE DICHOTOMY OF ETATISM AND COMMUNITARIANISM AS A TECHNOLOGY OF SOCIETY BALANCE

A.E. Shishkin

Medical University "Reaviz", Samara, Russia. ladomir12345@rambler.ru

The article analyzes the global crisis of power, caused both by the mental characteristics of the Russian people and artificially by the organizational mechanisms of the conscientious war (internal and external factors). Considerable attention is paid to finding the balance of power in society. A formula has been found through the assertion of strong power and the right to implement the passionate ideas of communities in local self-government. The dualistic approach equally opposes and increases the force of tension from both sides for the dynamic development of both the state and society.

Keywords: *etatism, community, conscientious security, communitarianism, the principle of demotia, passionarity, globalism, state-centrism, communo-centrism.*

References

1. Bauman Z. (2005) Individualized society: per. from English [Individualizirovannoye obshchestvo]. Moscow, Logos Publ. 390 p. [in Russ.].
2. Gaidar E.T. (1997) Days of defeat and victory [Dni porazheniy i pobed]. Moscow, Vagrius Publ. 365 p. [in Russ.].
3. The global crisis of the institution of power (2011) [Global'nyy krizis instituta vlasti]. Krasnoyarsk, Litera-print publ. 229 p. [in Russ.].
4. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. (2002) Foundations of synergetics [Osnovaniya sinergetiki]. St. Petersburg, Aleteya Publ. 414 p. [in Russ.].
5. McWilliams N. (2001) Psychoanalytic diagnostics: Understanding the structure of personality in the clinical process [Psikhoanaliticheskaya diagnostika: Ponimaniye struktury lichnosti v klinicheskom protsesse]. Moscow, Class Publ. 480 p. [in Russ.].
6. Mandelstam O.E. (2001) Poems. Prose. Moscow, Slovo Publ. P. 477–515. [in Russ.].
7. Medushevsky A.N. (1999) *Voprosy philosophy*, no. 12, pp. 3–22. [in Russ.].
8. Ovinov A.N. (2019) *Bulletin of the Kalmyk University*, no. 1 (41), pp. 156–164. [in Russ.].

9. Parsons T. (2002) On the structure of social action [O strukture sotsial'nogo deystviya]. Moscow, Academic project. 880 p. [in Russ.].
10. Prigogine I. (1985) From existing to emerging: Time and complexity in physical sciences [Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh]. Moscow, Nauka Publ. 327 p. [in Russ.].
11. Prigogine I., Stengers I. (1986) Order out of chaos: A new dialogue between man and nature [Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy]. Moscow, Progress. 431 p. [in Russ.].
12. Rutskoy A. (1995) Finding faith [Obretneniye very]. Moscow. 211 p. [in Russ.].
13. Modern political history of Russia (1985–1998): in 2 volumes [Sovremennaya politicheskaya istoriya Rossii]. Vol. 1. Chronicle and analytics. Moscow, 1999. 1142 p. [in Russ.].
14. Sogrin V.V. (1998) *Problems of Philosophy*, no. 1, pp. 3–17. [in Russ.].
15. Toshchenko Zh.T. (2015) *Sociological research*, no. 6, pp. 3–15. [in Russ.].
16. Toshchenko Zh.T. (2018) Precaria: from protoclass to a new class [Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu]. Moscow, Nauka. 350 p. [in Russ.].
17. Hesse K. (1981) Fundamentals of constitutional law of Germany [Osnovy konstitutsionnogo prava FRG]. Moscow, 1981. 368 p. [in Russ.].
18. Chicherin B.N. (1877) History of political doctrines [Istoriya politicheskikh ucheniy]. Moscow. Part 4. 612 p. [in Russ.].
19. Chuchin-Rusov A. (2002) United field of world culture [Yedinoye pole mirovoy kul'tury]. Book. 1–2. Moscow, Progress-Tradition. Book 1: Theory of a unified field. 664 p.; Book. 2: Concepts. Pointers. Applications. 814 p. [in Russ.].
20. Yurkevich G.P. (2013) Power crisis [Krizis vlasti]. Moscow. 299 p. [in Russ.].
21. Bestor A. (1957) Backwoods Utopias: The Sectarian Origin and Owenite Phase of Communitarian Socialism in America, 1663–1829. Philadelphia.
22. Fogarty R.S. (1990) All Things New: American Communes and Utopian Movements, 1860–1914. Chicago; L. 1990. P. 2–5.
23. Leibfritz W. (2009) Fiscal federalism in Belgium: Main challenges and considerations for reform. ECO / WKP.